
ского Университета. Новая серия. Сер. История. Международные отношения. – 2014. – Т. 14, вып. 2. – С. 100-106.

21. Попов, К.И. Записки о Саратове К.И. Попова / К.И. Попов // Саратовский край. – Вып.1. – Саратов: Саратов. об-во вспомоществования нуждающимся литераторам, 1893. – С.155-236.

22. Руденко, Т.В. Модные магазины и модистки Москвы первой половины XIX столетия / Т.В. Руденко. – Москва: Центрполиграф, 2015. – 351 с.

23. Смирнов, Ю.Н. Воздействие социального и культурного пространства провинциального города на формирование элементов гражданского общества (по материалам Самары в эпоху подготовки и реализации великих реформ) / Ю.Н. Смирнов // Модернизация культуры: от культурной политики к власти культуры: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. / под ред. С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. – Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2016. – Ч. 1. – С. 358-370.

Четырина Н.А.*

Избирательный процесс как явление городской культуры самоуправления (первая четверть XIX в.)

Аннотация. На основании обнаруженных в Центральном государственном архиве Москвы «балтировочных списков» по Сергиевскому посаду первой четверти XIX в. проанализированы формуляры этих документов, процесс и специфика выборов в органы городского самоуправления на разные сроки – годовой и трехлетний.

Ключевые слова: выборы, голосование, кандидаты, Сергиевский посад, самоуправление.

Chetyrina N.A.

The electoral process as a phenomenon of the urban self-government culture in the first quarter of the 19th century

Abstract. On the basis of discovered in the Central state archive of Moscow «walterovich lists» at the Sergiyevski Posad of the first quarter of the XIX century the forms of these documents,

---

* **Четырина Наталья Аркадьевна**, кандидат исторических наук, доцент, научный сотрудник кафедры истории и теории политики факультета политологии МГУ имени М.В. Ломоносова (Москва).

---

the process and specifics of the elections to the municipal self-government bodies on different dates – annual and three-year – are analyzed.

Keywords: elections, voting, candidates, Sergiyevski Posad, self-government.

Отечественные историки все чаще обращают внимание на самоуправление провинциальных городов дореформенной России [7; 10], порядок избрания его должностных лиц [11], участие коронной администрации в формировании этих выборных органов [15]. В новейшей историографии также показана необходимость учета инициативности и личных качеств деятелей самоуправления и администрации при определении реального вклада этих учреждений в решение различных вопросов, например, городского благоустройства [8, с. 539-540].

Недавно в архиве были обнаружены четыре важных документа, которые иллюстрируют проведение выборов в органы местного самоуправления Сергиевского посада в 1817–1819 и 1821 гг. В 1819 г. проходили выборы на трехлетие на 21 должность (в том числе на трехлетний срок на 17 должностей и на один год на 4 должности) [3], а в 1817, 1818 и 1821 гг. только на один год на 4 должности [1; 2; 4].

По итогам голосования составлялся «балтировочный список» («балтированный список») – аналог современных протоколов избирательных комиссий в табличной форме из нескольких граф. Формуляром 1819 г. (выборы на трехлетие) предусматривалось указание: 1) имени и фамилии, 2) возраста, 3) гильдии, 4) наличия собственности, 5) судимости. Далее перечислялись «балтированные» должности: 6) в градские головы, 7) в бургомистры, 8) в ратманы, 9) в думу (гласным), 10) к сочинению обывательской книги, 11) в браковщики товаров, 12) в ценовщики, 13) в депутаты квартирной комиссии, 14) в словесные судьи, 15) в купеческие и мещанские старосты. И последняя 16 графа отмечала, в какую должность претендент избран. Графы 6-15 в свою очередь делились на 2 части для указания поданных голосов «за» и «против».

Формуляр годичных выборов был значительно проще. Им предусматривалось указание только: 1) имени и фамилии, 2) в старосты, 3) в словесные судьи, 4) отметка об избрании. Графы 2 и 3 также разделены на две части для фиксации голо-

---

сов, поданных «за» и «против» претендента. Такие параметры как возраст, гильдия, наличие собственности и судимость в формуляре годичных выборов отсутствуют.

С первого взгляда видна не только разница в сложности формуляра и количестве должностей, но и разное число выборщиков. В выборах на трехлетие принимали участие 60 человек, а в годовых – только 30.

В списке выборов на трехлетие (1819 г.) тщательно заполненными оказались все графы только относительно лиц, избранных на должности, у остальных написаны имя и фамилия, отмечено отсутствие судимости и подсчитано число голосов, поданных «за» и «против» при голосовании на должность. В списках годовых выборов были равномерно заполнены все графы. При этом список самих выборщиков подразделялся на 3 группы – «из купцов», «из купеческих детей» и «из мещан», хотя в «балтированном списке» выборов на трехлетие все 60 выборщиков представлены без деления на сословия-группы. И в одном, и в другом случае в конце список заверялся подписью градского головы. В совокупности большее внимание к характеристике кандидатов, большее количество должностей и самих выборщиков подчеркивает, что выборы на трехлетие были более важными и для населения и для власти.

Как показывают документы по подобным выборам в разных губерниях, результаты голосования на должность градского головы не вступали в силу автоматически. Избрание на самый ответственный пост в городском самоуправлении требовало утверждения губернским начальством, что вовсе не было формальностью [14, с. 184].

Процедура выборов отличалась от современной: использовались деревянные шары, а не бумажные бюллетени. Ящик для голосования имел два отделения с отверстиями, одно из которых было белым, другое – черным. Сам ящик прикрывался куском сукна, что обеспечивало тайну голосования. Извлечение из ящика, подсчет шаров и запись результатов происходили публично, в присутствии выборщиков, которые являлись и избирателями и кандидатами. Шары, обнаруженные в отделении с белым отверстием, считались поданными «за» кандидата, оказавшиеся в отделении с черным отверстием – «против». Затем вся процедура повторялась, т. к. голосо-

---

вание происходило за каждого кандидата отдельно. Поэтому выборы затягивались по времени.

Как правильно полагают исследователи, это голосование по современной терминологии следовало назвать «мягким», поскольку оно «давало возможность подавать голос не за одну, а за две или несколько кандидатур» [9, с. 103]. Часто у всех претендентов число шаров-«баллов», брошенных «за», или, как их тогда называли, «избирательных», превышало количество «неизбирательных» [16, с. 5]. Избранным считался кандидат, за которого было подано больше голосов.

Как именно проходили выборы в Сергиевском посаде в 1819 г.? Сколько раз пришлось обходить выборщиков с ящиком для голосования и потом подсчитывать поданные «за» и «против» голоса?

Как уже говорилось ранее, в этот год проходили выборы на трехлетие, поэтому требовалось избрать: 1 градского голову (из 6 претендентов), 2 бургомистров (из 10), 4 ратманов (из 16), 4 гласных в думу (из 22), 2 депутатов к сочинению обывательской книги (из 13), 1 браковщика товаров (из 12), 2 ценовщиков (из 7) и 1 депутата квартирной комиссии (из 3). Кроме этого надо было избрать на годовые должности 2 словесных судей (из 16) и 2 старост – купецкого (купеческого) и мещанского (из 12 претендентов). Итого, в 1819 г. во время проведения выборов в Сергиевском посаде пришлось 117 раз обходить 60 человек выборщиков. При этом каждый из выборщиков, как минимум 1 раз, испытал себя в качестве претендента на должность. Совокупность поданных «за» и «против» голосов свидетельствует, что претендент на должность участвовал в голосовании наряду с остальными, но, как именно он распорядился своим голосом, установить невозможно.

Современный исследователь А.И. Куприянов установил, что претенденты, проигравшие на выборах на одну должность, могли баллотироваться на другую – до победного конца [12, с. 50-91]. В Сергиевском посаде в 1819 г. максимальное число раз – четыре – баллотировался только Иван Бобошинский, в итоге избранный ценовщиком. По три раза баллотировались 16 человек, из которых были избраны только 9 (три ратмана, двое гласных, браковщик, депутат квартирной комиссии, словесный судья и купецкий староста); по два раза – 22 человека, в т. ч. 8 избраны (бургомистр, ратман, двое гласных, браков-

---

щик, ценовщик, словесный судья и староста мещанский); и по одному разу испытал свои возможности 21 человек, в т. ч. 4 были избраны (градской голова, бургомистр и два депутата к сочинению обывательской книги).

С одной стороны, результаты выборов в Сергиевском посаде в 1819 г. подтверждают наблюдение А.И. Куприянова. Но с другой, проигравшие выборы на высшие должности градского главы и бургомистра предпочитали не участвовать в качестве претендентов на должности ниже ратманов и гласных в думе. Среди них Петр Селецков (Селецкий), который был бургомистром в 1801-1803, 1807-1809, 1816-1818 и претендовал только на должность градского головы, и Сергей Москалев – претендент на должности бургомистра и ратмана более ни в какие должности не баллотировались. Исключением стал купец Иван Трегубов, который претендовал на должности бургомистра и ратмана, но был избран только в депутаты квартирной комиссии. Здесь надо добавить, что по закону 1775 г. («Учреждения для управления губерний») бывших бургомистров и ратманов, при наличии у них похвальных листов за службу, было запрещено выбирать на более низкие должности в городском самоуправлении (например, купеческих старост, судей словесного суда и т. д.) [13, стлб. 281-282]. Вероятно, именно по этой причине Петр Селецкий, ранее трижды (в 1801-1803, 1807-1809, 1816-1818 гг.) избиравшийся на должность бургомистра, претендовал только на должность градского главы. Другое дело Сергей Москалев – он ни разу не был удостоен доверия сограждан выбором на классные должности, в 1807 г. жаловался на это в Московское губернское правление, а в 1811 г. был выбран только на малопрестижную должность депутата в квартирную комиссию [5, л. 157-157 об.; 6, л. 54].

Среди избранных самым молодым был купецкий староста купецкий сын Степан Хвастунов 24 лет. Самым старшим оказался первый гласный думы купец Егор Пролубщиков 66 лет. Градскому голове купцу Алексею Авчинникову было 50 лет, бургомистрам купецкому сыну Семену Лаврову – 42, мещанину Ивану Солодовникову – 41 год. В целом возраст избранных укладывается в такие рамки: до 30 лет – 1, от 30 до 40 – 9, от 41 до 50 – 7, до 60 – 3, свыше 60 – 1. Материальный достаток избранных характеризовался следующими параметрами: камен-

---

ный дом – у 2-х (в т. ч. у градского головы), дом и лавка каменные – у 1-го, лавка каменная и дом деревянный – у 3-х, дом и кожевенный завод – у 1-го, деревянный дом – у 14-ти человек.

Очень любопытные механизмы демонстрируют три «балтированных» списка годовых выборов 1817, 1818 и 1821 гг. В эти годы, как уже было сказано, выборы происходили на должности двух словесных судей и двух старост – от купечества и мещанства. Выборщиками выступали 30 человек, из которых в 1818 г. 8 были купцами, 3 – из купецких детей и остальные 19 являлись мещанами. В 1821 г. из 30 человек выборщиков из купцов было 8 человек, из купеческих детей 4, а из мещан – 18. Таким образом, к купечеству относились в одном случае 11, в другом 12 человек, а к мещанству 19 и 18 соответственно. Все выборщики принимали участие в качестве кандидатов на обе должности (старосты и словесного судьи) от своего сословия. Значит, процедура выборов повторялась 60 раз, необходимо было обойти с ящиком 30 человек. Но вот совокупность поданных голосов всегда равна 30, даже в случае избрания старост. Значит, процедурой не было предусмотрено раздельного по сословиям голосования при выборах представителей в словесные судьи и старосты.

При этом в 1818 г. избранный купецким старостой купецкий сын Николай Кузмичев получил «за» 21 голос, «против» – 9, а избранный мещанским старостой Петр Зубачевский имел «за» – 22, «против» – 8 голосов. В 1817 г. избранный купецким старостой купеческий сын Алексей Дудин получил «за» 24 голоса, «против» – 6, а мещанский староста Семен Зяблов имел поданных «за» – 22, а «против» – 8 голосов. Избранный в 1821 г. купеческим старостой купеческий сын Василий Афонасьев Володимеров получил «за» 23 и «против» 7 голосов, а Лука Дятлов, выбранный в мещанские старосты, имел поданных «за» 24 и «против» 6 голосов. Кстати, в 1819 г. купецкий староста Степан Хвастунов из 60 возможных получил «за» – 40, «против» – 20 голосов. Следовательно, голоса «за» при выборе купеческого старосты подавали не только купцы и купеческие дети, но и мещане. И, наоборот, мещанского старосту избирали не только мещане, но и купцы. Голоса представителей другого сословия могли решить итог выборов на должности купеческих или мещанских старост и словесных судей. Получается, что с точки зрения самой процедуры, купе-

---

чество и мещанство рассматривались как представители одного – городского – сословия, хотя и разных его слоев.

Обнаруженные «балтировочные списки» демонстрируют ход выборов в Сергиевском посаде, в том числе длительность самой процедуры выборов на трехлетие, подтверждают наличие нескольких кандидатов на должности и стремление некоторых кандидатов баллотироваться «до победного конца». При этом на трехлетних выборах все выборщики выступали не менее одного раза в роли кандидатов, а при годовых выборах все выборщики выступали претендентами на обе должности. Число выборщиков на ежегодных и трехлетних выборах существенно отличалось. При проведении трехлетних выборов число выборщиков было в два раза больше, чем при годовых, что подтверждает престижность должностей городского главы, бургомистров. Годовые «балтировочные списки», к тому же, раскрывают с неожиданной стороны некоторые механизмы проведения выборов в должности городского самоуправления, а именно влияние представителей одного сословия на выбор в должности представителей другого.

Источники и литература

1. Центральный государственный архив города Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 17. Оп.1. Д. 1919.
2. ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп.1. Д. 2549.
3. ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп.1. Д. 5215.
4. ЦГА Москвы. Ф. 17. Оп.1. Д. 6404.
5. ЦГА Москвы. Ф. 73. Оп. 1. Д. 23.
6. ЦГА Москвы. Ф. 73. Оп. 1. Д. 53.
7. Артамонова, Л.М. Городское самоуправление уездной Самары в первой половине 19 в. / Л.М. Артамонова // Самарский земский сборник: сб. науч. ст. – Самара, 1995. – С. 8-11.
8. Бирюкова, А.Б. «Дорожный вопрос» в контексте решения проблем благоустройства средневожских городов (конец XVIII – середина XIX вв.) / А.Б. Бирюкова // Историческая урбанистика: прошлое и настоящее города: сб. науч. ст. Всерос. конф. с междунар. участием / СурГУ. – Курган, 2015. – С. 532-542.
9. История Самары: от воеводского управления до Губернской Думы. Кн. 1. – Самара, 2011.
10. Киприянова, Н.В. Участие купечества в городском управлении в конце XVIII – первой половине XIX века (по материалам г. Владимира) / Н.В. Киприянова // Закон и право. – 2010. – № 9. – С. 49-59.

11. Куприянов, А.И. Городская демократия: выборы в русской провинции (вторая половина 1780-х – начало 1860-х гг.) / А.И. Куприянов // Отечественная история. – 2007. – № 5. – С. 31-49.
12. Куприянов, А.И. Культура городского самоуправления русской провинции. 1780-1860-е годы / А.И. Куприянов. – Москва, 2009.
13. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Санкт-Петербург, 1830. – Т. XX, № 14392.
14. Смирнов, Ю.Н. Взаимоотношения администрации, общества и самоуправления в Самарской губернии середины XIX в.: от местных инициатив к общегосударственным реформам / Ю.Н. Смирнов // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2015. – № 11 (133). – С. 181-192.
15. Смирнов, Ю.Н. Органы власти и местного самоуправления в Самаре с XVIII столетия до получения ею статуса губернского города в середине XIX века / Ю.Н. Смирнов // Самара: от прошлого к настоящему: сб. ст. – Самара, 2007. – С. 281-302.
16. Смирнов, Ю.Н. «Юрьев день» губернского масштаба. Отмена проверки паспортов в Самаре в начале 1850-х гг. / Ю.Н. Смирнов // Центр и периферия. – 2012. – № 1. – С. 4-9.

Семенова Е.Ю.*

Женская драматургия на театральных подмостках российской провинции в годы Первой мировой войны

Аннотация. В статье проанализирована репертуарная часть драматических трупп, выступавших в поволжских театрах в годы Первой мировой войны, на предмет наличия пьес, авторами которых являлись литераторы-женщины. Выявлены наиболее популярные имена женщин-драматургов как современниц эпохи, так и литераторов более раннего периода. Осуществлен контент-анализ пьес, поставленных на поволжских подмостках по произведениям авторов – женщин.

Ключевые слова: литература, театральный репертуар, драматургия, Первая мировая война.

---

* **Семенова Екатерина Юрьевна**, доктор исторических наук, доцент, профессор Самарского государственного технического университета, профессор Самарского юридического института Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации (Самара).